

4. *Бабушкин, А. П.* Концепты разных типов в лексике и фразеологии и методика их выявления / П. А. Бабушкин // *Методологические проблемы когнитивной лингвистики* / под ред. И. А. Стернина. – Воронеж: ВорГУ, 2001. – С. 52 – 57.

The current article deals with the problem of representation of the concept «war» in german linguoculture on the material of H. Böll's poem «Where were you, Adam?». The paper analyzes lexical, grammatical and stylistical features of expression of this concept.

Л. В. Первушина
Минск, МГЛУ

ПОИСК ИДЕНТИЧНОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ СЛАВЯНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ-ЭМИГРАНТОВ США

В данной статье определяется актуальность и значимость проблемы поиска идентичности в современном мире, выявляются различные виды «самости» – соотнесения человека с определенной социальной, гендерной, этнической и национальной группой или общностью в глобализованном культурном пространстве, рассматриваются альтернативные, контрастирующие модели вхождения личности в новое мультикультурное, многонациональное и полиязыковое американское общество. Выявляются особенности литературного воплощения фиксированной идентичности, сопротивляющейся процессам культурной, этнической и национальной ассимиляции, представленной в ностальгической мировоззренческой модели авторов. Анализируются специфические черты гибридной/транскультурной идентичности, основанной на космополитической модели мировосприятия писателей, которая проявляет себя в их экспериментальном, интеллектуальном игровом творчестве. Данные писатели включаются в межкультурную коммуникацию, преодолевают межэтнические барьеры и создают переключки между разными странами Старого и Нового Света.

В конце XX – начале XXI в. проблема поиска идентичности, приобретающая исключительную остроту и значимость, находится в центре внимания писателей, а также литературоведов, философов, культурологов. Идентичность каждой личности складывается в ходе индивидуального развития и «является результатом психологических процессов социализации, идентификации, личностной интеграции и т.п.» [1, с. 238]. Однако важно осмыслить особенности этапов этого процесса, раскрыть внутреннее содержание «позитивной» или «негативной» идентичности в условиях глобализации, урбанизации, электронной (e-culture) и цифровой культур (digital culture). Большой интерес представляет проявление идентичности в процессах расслоения многонационального американского общества по полу, возрасту, рабочему статусу, по предпочтениям и принадлежности к различным организациям, культурам и субкультурам, а также к молодежным группам и группировкам. Анализируются процессы изменения идентичности в многоуровневом потребительском обществе, частью которого стали псевдокультура «гламура» и массовая культура в ее негативном проявлении. И конечно, большое

значение приобретает трансформация идентичности в результате интенсивных процессов миграции, эмиграции, иммиграции, когда «культурное разнообразие превратилось в разнообразные формы культурного самовыражения» [2, с. 34], а идентичность стала важным индикатором, выявляющим степень вхождения писателя-эмигранта в новое мультикультурное и полиязыковое общество США. Непрерывный процесс становления идентичности позволяет анализировать особенности ассимиляции, культурной и социальной адаптации и собственно американизации различных национальных, этнических и культурных сообществ.

Известно, что эмиграция представляет собой один из наиболее важных культурно-исторических феноменов XX – начала XXI века, определяющих развитие регионов, стран, локальных цивилизаций и человечества в целом. Будучи историко-культурным и социально-политическим явлением, эмиграция складывалась на протяжении тысячелетий в режиме возрастания от единичных случаев к массовым процессам, завершившись в двадцатом столетии созданием нового антропологического типа – *эмигрантского человека* (“*homo emigranticus*”) [3, с. 81], с новой сложной и меняющейся культурной идентичностью.

Этнические славянские литературы (белорусская, русская, украинская, польская, сербская, чешская, и др.) в американской культуре формируют особую территорию, значимую для теоретического осмысления ряда философских, литературоведческих и лингвистических вопросов. В них так или иначе отражается поведение как отдельных личностей, так и групп, сообществ, осмысливаются исторические процессы, способствующие формированию новых культурных идентичностей. Творчество писателей-эмигрантов, принадлежащих к различным этническим славянским литературам в США, демонстрирует различные модели вхождения личности в новое мультикультурное общество, раскрывает варианты решения онтологического вопроса отношения к родине и чужбине («свой» – «чужой»). В произведениях, созданных в «другой» культурной среде, где превалируют законы, нормы и ценности, радикально отличные от традиций родной страны, выявляются специфика самоидентификации человека, особенности отражения национального самосознания и нового мироощущения личности. Художественное творчество славянских писателей-эмигрантов в многонациональном и полиязычном пространстве Америки представлено как на родных языках, так и на английском.

Современные литературные произведения отражают разнообразные соотнесения конкретного человека с определенной группой или общностью, т.е. разные виды *личностной идентичности* (*personal identity*): *локальная идентичность* (*local identity*), *групповая идентичность* (*group identity*), *коллективная идентичность* (*collective identity*), *социальная идентичность* (*social identity*), *гендерная идентичность* (*gender identity*), *национальная и этническая идентичность* (*national and ethnic identity*), *фиксированная идентичность* (*fixed identity*), *би-этническая* (*bi-ethnic*

identity), гибкая, меняющаяся адаптивная идентичность (*flexible identity*); гибридная идентичность (*hybrid identity*), составная идентичность (*composite identity*), децентрированная фрагментированная идентичность (*decentered fragmented identity*), идентичность национального/этнического меньшинства, подавляемая доминирующей культурой (*repressed identity*), языковая идентичность (*language identity*) и т.д. Многостороннее проявление «самости» человека позволяет исследовать этническую специфику внутри мультикультурного/транскультурного контекста и находить идентифицирующие признаки принадлежности к определенному групповому и культурному сообществу.

Идентичность, сопротивляющаяся процессам ассимиляции, стремящаяся к сохранению аутентичной культуры, более всего представлена в произведениях восточнославянских и южнославянских авторов. Она находит свое воплощение в *ностальгической модели* [4], при которой произведения сохраняют отчетливый национальный колорит и образы родной страны, содержат определенное отчуждение от культуры новой страны проживания и неприятие многих ценностных установок общества, принявшего их. Такая идентичность очевидна в творчестве белорусских писателей-эмигрантов последних десятилетий XX века – Н. Арсеньевой, М. Седнёва, Ю. Витьбича, А. Берёзки, А. Саковича, Я. Золака, В. Клишевича, А. Адамовича, Р. Крушины, Я. Юхновца и др. Их художественное наследие отличается белорусоцентричностью, в нем очевидно противостояние процессам культурной адаптации и поглощению личности транснациональным, американским «плавающим котлом». Моделирование действительности и раскрытие внутреннего мира человека в произведениях названных писателей осуществляется на основе четко выраженных бинарных оппозиций «свой» – «чужой», «Родина» – «чужбина», «дом» – «изгнание», которые выявляют этнокультуре, индивидуальные, психологические, языковые особенности авторов, подчеркивают принадлежность к культуре страны происхождения и свидетельствует об их конкретной национальности. Эти писатели практически не пишут о стране, принявшей их, стремясь «к поиску собственной отличности и специфичности» [5, с. 300]. В процессах межкультурной коммуникации, при неизбежных контактах с доминирующей и другими культурами США, в творчестве белорусских писателей весьма заметна тенденция к сохранению своей этнической самоидентификации – монокультуры и использованию монолингвизма. Их произведения мало переводятся на английский язык и являются довольно закрытой территорией для восприятия американскими исследователями и широкой читательской аудиторией. Лишь К. Акула (А. Качан), В. Глыбинный (Сядура) и А. Адамович немного писали по-английски, «однако не более того» [6]. Отсутствие духовной потребности стать авторами-билингвами и выразить себя на языке принявшей их страны объясняется стремлением к сохранению родной культуры и ее определенной «консервацией», а также авторскими установ-

ками писать о своей родине для своих соотечественников и белорусской диаспоры. Их творчество демонстрирует глубокую ностальгию, интенсивное присутствие образов родной культуры в реалиях принимающей страны, сохранение своего языка как элемента национальной идентичности, через которую осуществляется репрезентация национального и духовного наследия своего народа.

Особая б и - этническая идентичность, также основанная на ностальгической модели мировосприятия, раскрывается в творчестве Джордже Николича (George Nikolich) – известного поэта-эмигранта сербского происхождения – автора девяти сборников поэзии, интервью и эссе. В коммуникативных процессах адаптации, ассимиляции и американизации, которым подвергаются эмигранты, Дж. Николич демонстрирует идентичность, в которой не только не теряется, но и значительно расширяется и укрепляется связь с Сербией. Очевидны высокая степень сохранения аутентичной культуры и своего национального своеобразия, глубокая ностальгия по родной стране, четкая избирательность – разграничение «своего» и «чужого» на пересечении разных культурных координат. По мнению известного слависта Беларуси, академика И. А. Чароты, писательский талант Дж. Николича признан не только в кругу авторов-эмигрантов, но и в системе координат национальной американской литературы: его поэтическое творчество удостоено премии Академии Американских поэтов (1977), включено в антологии американской поэзии, переводится на разные языки мира. Перу автора принадлежит известная книга «Three Slavic Poets» («Три славянских поэта», 1973), включающая произведения известных и влиятельных писателей-эмигрантов И. Бродского, Т. Карповича, а также стихи самого Дж. Николича. Книга «Key to Dreams According to Djordjic», («Ключ к мечтам, по Джордже», 1978) опубликована на английском языке в переводе Чарльза Симича – известного американского писателя сербского происхождения. Дж. Николич является значимой литературной и общественной фигурой в поликультурном, мультиязыковом и многонациональном обществе США. Будучи Президентом Сербской Национальной Библиотеки, основанной его родителями в Чикаго в 1971 г., а также членом ПЕН-центров различных стран, Дж. Николич активно направляет свои усилия на репрезентацию Старого Света в Новом Свете [7, с. 9]. Его литературные искания не только сохраняют унаследованную культуру – национальное духовное богатство Сербии, но и оказывают образовательное, информационное и аксиологическое влияние на культуру Америки, распространяя знания об истории, традициях, обычаях родной страны этого писателя.

Идентичность, основанная на ностальгической модели, наблюдается и в творчестве известных польских писателей-эмигрантов последних десятилетий XX века Т. Карповича, Д. Моствин, Э. Редлинского (влиятельного представителя «деревенской прозы») и З. Мержиньской, произведения которых знаменуют «расцвет польскоязычной литературы в Америке» [8,

р. 1752]. Многие работы данных авторов были переведены на английский язык, а по роману Э. Редлинского «Крысосоляки» («Szczyropolacy/Rat-Poles»), опубликованному в Польше в 1994 г., был поставлен фильм-трагикомедия «Счастливого Нью-Йорка!» («Szczesliwego Nowego Jorku/ Merry Christmas and Happy New York», 1997). Позже Э. Редлинский и З. Мержиньская вернулись на родину.

Известно, что в произведениях писателей-эмигрантов, идентичность которых построена на бинарной оппозиции «свой–чужой», «мировоззрение индивидуального человека или культура определенного народа представлены через литературное воссоздание прошлого, обращение к мифам, фольклору, сказкам или легендам, а также через передачу личного опыта и культурных ценностей семьи, но не через образы мультикультурного общества и адаптацию идентичности в культуру американского мейнстрима» [9, р. 1046]. Действительно, в творчестве вышеупомянутых авторов, воспроизводятся реалии национального уклада жизни, открываются ценности славянской культуры. Героями глубоко автобиографических произведений становятся близкие и родные авторов, а смысловой основой произведений, вокруг которой выстраиваются другие символы, концепты, образы и мифологемы, является образ-архетип Дома – особая трансцендентальная структура. В центре внимания авторов находится восстановление истории народа, значимость культуры своего этноса, важность семьи и рода, сакральность родины, места рождения. А идейно-эстетическим и художественно-образным центром картины мира является образ Родины, который становится философским, мировоззренческим и эстетическим центром, объединяющим все лингвистические и экстралингвистические компоненты литературных произведений.

Другая идентичность – гибкая, меняющаяся, много-составная, сложная – представлена в произведениях ряда современных славянских писателей-эмигрантов США, чье творчество основано на *космополитической* культурной и мировоззренческой модели, характерной для влиятельных писателей-эмигрантов Д. Галич Барр, С. Тешича, И. Пекарковой, И. Шкворецкого, а также для известных авторов-эмигрантов второго поколения в США – С. Дубека, Г. Гилднер, С. Ша, П. Хампл и др. Их литературные опыты отмечены экспериментализмом, интеллектуальной игрой с читателем, многожанровой составляющей, пародийно-ироническим переосмыслением современного глобализованного высокотехнологичного супериндустриального общества, а также вербальной репрезентацией научного знания. Для них типично *многоуровневое присутствие различных культур и интенсивных переключек между ними*, что свидетельствует о воплощении в них гибридной, т.е. «транскультурной идентичности, включающей осознание личности, сформировавшейся между двумя культурами и совмещающей в себе принадлежность к нескольким социально-культурным группам» [10, с. 124]. Литературный опыт этих писателей

демонстрирует трансформацию, когда «на смену стабильной, “тяжелой, твердой” идентичности, свойственной модерну, приходит нестабильная, легкая, жидкая идентичность постмодерной культуры» [11, с. 18].

С одной стороны, национальная, глубоко генетически детерминированная культурно-историческая память является имманентным свойством творческих поисков этих авторов, с другой – их подвижная, гибкая, многосоставная идентичность позволяет взаимодействовать с иными культурами и обладает свойством трансцендентальности, выхода за пределы двух пространств – национального и американского. Для названных авторов и их героев характерны высокая степень адаптивности к разным сообществам, стремление к познанию жизни разных народов и интегрированность в мировую цивилизацию. Они активно реагируют на ускоряющиеся изменения современного высокотехнологического общества, часто путешествуют, перемещаются по миру, включаются в процесс межкультурной коммуникации. На основании знакомства с иными культурами авторы обогащают свою идентичность новыми субъективными переживаниями, расширением знаний, активизацией способностей. Так, например, Д. Галич Барр осмысливает культурное, национальное и этническое многообразие Восточной, Южной и Центральной Европы, Азии, Африки, Северной и Южной Америки; С. Тешич создает переключки между сербской (балканской), русской и американской культурами; а И. Пекаркова устанавливает параллели между чешским, русским, американским, франкоговорящим миром и миром пуэрториканцев. Герои С. Дубека, Г. Гилднер, С. Ша, П. Хампл имеют возможность развивать свою идентичность и в Старом, и в Новом Свете, что подтверждает имеющую место тенденцию в современной культуре, когда «иммиграция более не эквивалентна ассимиляции, ее результатом становится жизнь не только в двойном, но и многомерном пространстве» [12, с. 105], что формирует новые аспекты идентичности и субъективности индивидуума.

Рассмотрение культурной и литературной идентичности в творчестве славянских писателей-эмигрантов США в контексте взаимодействия культур на современном этапе акцентирует особую философскую, социокультурную и эстетическую сферу – *интеркультурализм*, который «обозначает тесное взаимодействие между различными нациями и этносами» [2, с. 34]. Важнейшей становится и такая философская и литературоведческая категория, как *транскультурализм*, которая раскрывает степень адаптивности личности, преодоление межэтнических барьеров, способность человека проявлять свой творческий потенциал в разных культурах. И интеркультурализм, и транскультурализм выявляют специфическое воздействие различных этнокультурных, национальных и групповых особенностей (этнодифференцирующих признаков) на формирование личности автора/героя в условиях новой многонациональной и поликультурной среды проживания, объясняют конструирование субъективности личности и появление сложной гибридной/бтранскультурной идентичности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Николаев, В. Г. Идентичность / В. Г. Николаев // Культурология, XX век: энцикл. – СПб. : Университетская книга. – 1998. – Т. 1. – С. 238–239.
2. Разлогов, К. Э. Метаморфозы идентичности / К. Э. Разлогов // Вопр. философии. – 2015 – №7. – С. 28–40.
3. Демидова, О. Р. Эмиграция как проблема философии культуры / О. Р. Демидова // Вестн. Ленинград. гос. ун-та им. Пушкина. Сер. : Философия. – 2015. – С. 74–81.
4. Боров, Ю. Б. Глобализация и культура / Ю.Б. Боров // Академические тетради [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://independent.academy.net/science/Tetradi/14/borev.html>. – 2014. – Вып. №. 14. – Дата доступа : 15.05.2017.
5. Абушенко, В. Л. Идентичность / В. Л. Абушенко // Постмодернизм: энцикл. – Минск : Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001. – Р. 297– 302.
6. Сінькова, Л. Творчасць Янкі Юхнаўца ў асэнсаванні айчынных і замежных беларусістаў / Л. Сінькова // Гісторыя і тэорыя беларускай літаратуры: публікацыі, 15 марта 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : lsinkova.by/творчасць-янкi-юхнаўца-ў-асэнсаваннi. – Дата доступа: 9.08.2017.
7. Чарота, І. Спасціжэнне таямніц / І. Чарота // Таямніца часу: выбранае : зб. вершаў / Дж. Нікаліч ; укл., прадм., камент. І. Чароты : пер. з серб. : І. Чарота, Л. Рублеўская, В. Шніп. – Мінск : Белпрінт, 2013. – С. 3–12.
8. Majewski, K. Polish American Literature in Polish / K. Majewski // The Greenwood Encyclopedia of Multicultural American Literature / ed. E. S. Nelson. – V. IV. – P. 1749 –1753.
9. Mehta, P. Identity /P. Mehta // The Greenwood Encyclopedia of Multicultural American Literature / ed. E. S. Nelson. – V. IV. – P. 1043–1047.
10. Словарь терминов межкультурной коммуникации И. Жукова / редкол.: М. Г. Лебедевко [и др.]. – М. : Изд-во Флинта, 2013. – 632 с.
11. Емелин, В. А. Деформация хронотопа в условиях социокультурного ускорения / В. А. Емелин, А. Ш. Тхостов // Вопр. философии. – 2015.– № 2. – С. 14 – 25.
12. Holmgren, B. Those Unsettling Slavs, or Theres No Place Like Home / B. Holmgren // Changing Representations of Minorities, East and West. – Honolulu, Hawaii: Univ. of Hawaii, 1996. – No. 11 : Selected Essays. – P. 98–110.

The article deals with the representation of identity in the creative work of contemporary Slavic émigré writers in the multicultural and multilingual American society. Two different worldview models are presented. The characteristic features of a fixed identity which resists cultural, ethnic and language assimilation are analyzed. The peculiarities of a hybrid/transnational identity based on the interconnections between the Old and the New World are revealed.